

Он сначала ударил его ногой в живот, заставив сложиться буквой V, затем, несмотря на его вопли, наступил на голову и, словно демон, с ухмылкой начал тереть лицо по земле. Дорожка в переулке уже превратилась в грубую щебёнку, и через несколько движений лицо парня с короткой стрижкой было изрезано в кровь, от боли он покрылся холодным потом.

Прошла всего минута, и этот внешне крепкий, но слабый внутри трус снова сдался, начав кричать:

— Я скажу, я всё скажу, только не давите больше! Это был брат Цзинь, мы зовём его Цзинь-гэ. Он приказал нам сломать тебе ноги, перерезать сухожилия и сделать тебя инвалидом на всю жизнь. Он дал нам много денег, поэтому мы приехали в Сянью, чтобы разобраться с тобой, а потом, увидев твою внешность, решили изнасиловать.

Чжан Сьюань был шокирован, напуган и разозлён одновременно, его ноги рефлекторно дёрнулись, и он почувствовал боль.

Он никак не ожидал, что, живя спокойно, ни с кем не ссорясь, он вдруг станет целью такого зла, которое хочет сделать его инвалидом на всю жизнь. Хотя на улице было жарко, внутри он чувствовал холод, сердце сжималось, и он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, остановил брата, готового убить их, и продолжил допрос:

— А кто приказал вам напасть на меня в Чуцзине?

— Это была Линь Сысы. Она спит с братом Цзи, и он всегда помогает ей в таких делах.

— Как вы связывались с братом Цзином?

— По телефону.

Чжан Сьюань быстро нашёл телефон у парня, а Тигр Ван сразу заткнул ему рот. Они отошли в тень, и Чжан Сьюань набрал номер, сохранённый как «Цзинь-гэ».

Телефон звонил некоторое время, прежде чем его взяли.

Мужчина сонным голосом ответил:

— Алло, брат Тянь, что случилось так поздно... Алло...

Услышав голос, Чжан Сьюань странно улыбнулся, ничего не сказал и положил трубку, бросив телефон обратно парню.

— Узнал, кто это?

— Да.

— Тогда давай, я выпущу пар!

Тигр Ван избил их, выпустив всю злость, которая накопилась после того дня, когда он был избит. После этого он пригрозил им и ушёл с Чжан Сьюанем.

Они вернулись на набережную Цзянбинь, сели в подержанный микроавтобус, и Тигр Ван, ведя машину, спросил:

— Нужна помощь, чтобы разобраться с ними?

— Нет, я сам разберусь с этим.

Чжан Сьюань был не в настроении говорить, и Тигр Ван больше не настаивал, молча довёз его до улицы Фанхуа, остановил машину у переулочка и достал пачку денег, чтобы поделиться.

Это был гонорар от клиента.

Чжан Сьюань отказался:

— Брат, оставь их как резерв, в конце года мы всё уладим.

Тигр Ван подумал, что это неплохая идея, и снова спрятал деньги.

Братья разошлись.

Чжан Сьюань дошёл до своего дома, открыл железную дверь, в гостиной ещё горел свет. Сяо Чжэн открыла дверь.

— Я же говорил тебе лечь спать пораньше, почему ты ещё не спишь?

— Я занималась английским онлайн и слушала аудиоуроки, забыла о времени, — Сяо Чжэн была застенчивой девушкой, и, услышав строгий тон, покраснела, словно сделала что-то не так, опустила голову и держалась за край ночной рубашки. — В следующий раз так не буду.

— Если ты хочешь добиться успеха, то старайся, — Чжан Сьюань улыбнулся, подбадривая её, но, вспомнив недавние события, его взгляд стал мрачным, а голос холодным. — Этот мир не так прекрасен, как кажется. Все ради славы и денег готовы переступить через других. Чтобы жить достойно, нужно бороться за себя, понимаешь?

Его слова были тяжёлыми, совсем не похожими на его обычную весёлую манеру. Сяо Чжэн почувствовала себя неуютно и немного испуганно, кивнула и быстро убежала.

Через несколько дней Тигр Ван получил новый заказ.

Клиенткой была пожилая женщина, которая хотела доказательства измены мужа. Она была щедрой и пообещала 50 тысяч юаней за фотографии в постели.

Тигр Ван назвал это большим делом и каждый день следовал за мужчиной, вооружившись оборудованием.

К счастью, он был профессиональным следователем, поэтому всё шло гладко.

Чжан Сьюань тоже считал это интересным, но у него не было времени помогать, так как он был занят на работе. Работа в французском ресторане давалась ему легко, но не была простой.

Этот ресторан находился в престижном месте с лучшим видом на Чуцзин, и клиенты были богатыми и привередливыми. Уже через два дня он понял, что работы было немало, особенно из-за того, что приходилось постоянно улыбаться, но были и плюсы: чаевые были щедрыми, что вызывало зависть у других китайских официантов.

Он часто покупал небольшие угощения, чтобы поделиться с коллегами, и отношения с ними были хорошими.

Что касается красивого французского официанта, то эти молодые люди с их врождённой

французской романтикой не нуждались в особом подходе — достаточно было просто быть симпатичным. Уже через несколько дней его несколько раз приглашали на свидания.

Один из них, кудрявый парень его возраста, влюбился в него с первого взгляда. Даже после вежливого отказа он оставался дружелюбным, не использовал своё положение старшего сотрудника, чтобы создавать проблемы, и всегда приглашал его участвовать в делах, что помогло Чжан Сьюаню быстро освоиться на новом месте.

На самом деле, многие работы не сложны, сложно — это ладить с людьми.

Сейчас была уже глубокая ночь, за окном Чуцзин сиял огнями. Сидя за элегантным столиком, обнимая красавицу, держа в руке бокал с вином и любуясь видом на роскошные здания, можно было почувствовать, как поднимается статус.

Официанту-бедняку было не до красоты, все его мысли были сосредоточены на бутылке вина. Чжан Сьюань осторожно нёс поднос с бутылкой Романе-Конти, стоившей более ста тысяч.

Он не мог позволить себе ошибиться.

Но, как часто бывает, чем больше боишься, тем больше шансов, что это случится.

Он только подошёл к столику, ещё не успел полностью собрать профессиональную улыбку, как локоть красавицы резко двинулся, ударив по подносу. Чжан Сьюань инстинктивно потянулся, чтобы поймать его, но лишь слегка коснулся бутылки, и с ужасом наблюдал, как она разбивается об пол.

Звон разбитого стекла разнёсся по залу, привлекая внимание всех гостей.

Сто тысяч юаней ушли в никуда!

Красное вино и осколки стекла разлетелись по полу, превратившись в тысячи розовых осколков, которые кружились перед глазами Чжан Сьюаня, заставляя его глаза дёргаться.

— Как вы обслуживаете? Специально бьёте вином по гостям? — Красавица в облегающем платье от Chanel сидела с изяществом, но её слова были далеки от элегантности. Она явно не собиралась быть справедливой и хотела наказать бедного, но красивого официанта.

Чжан Сьюань, придя в себя, понял печальную правду — даже продав себя на вес, он не смог бы оплатить эту бутылку, поэтому не собирался брать вино на себя:

— Мисс, это вы сами намеренно толкнули меня.

— Каким глазом ты увидел, что это я... — начала она, но мужчина в костюме за столом прервал её, обращаясь к официанту:

— Идите, я оплачу вино.

Чжан Сьюань поднял глаза и встретил взгляд Цинь Кэ, который сиял улыбкой.

Он даже не сразу узнал этого негодяя, вероятно, из-за романтического освещения в ресторане. Тот сидел напротив красавицы и улыбался, обнажая белые зубы, от чего у Чжан Сьюаня заболели глаза. Он подумал, что этот подлец в последнее время исчез, а оказалось, что он занят ухаживаниями за женщиной. Двуличный ублюдок!

Богач, готовый платить за всё, уже взял ситуацию под контроль, и Чжан Сьюань, проклиная его в душе, пошёл за уборочными принадлежностями. Едва он повернулся, как услышал, как женщина жаловалась:

— Ты ещё на него смотришь? Если будешь смотреть, я закажу ещё одну бутылку Романе-Конти и разобью её.

Чжан Сьюань закипел от злости: это называлось «беда свалилась с неба».

Пусть он потрогает её грудь и почувствует силикон.

Он шёл, злобно проклиная этого развратника, который не мог удержаться от соблазнов.

<http://bllate.org/book/16151/1446545>